

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА 1998 ГОДА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Глухова О.С.¹, Щесняк К.С.¹

¹ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), e-mail: glukhova_88@inbox.ru

Кризис 1998 года явился стимулом для начала трансформации механизмов деятельности коммерческих банков в условиях изменяющейся модели экономики. В период с 1992 по 1998 г. были заложены основные рыночные принципы ведения банковской деятельности в России. Целью работы является формирование целостной картины развития российского банковского сектора во время кризиса 1998 года и оценка влияния кризиса на деятельность российских коммерческих банков в условиях трансформации рыночной модели экономики. На основе анализа деятельности коммерческих банков в предкризисный и кризисный периоды авторами будут выявлены основные тенденции, предшествующие возникновению кризиса, системные проблемы и особенности деятельности банковского сектора РФ, а также будет произведена оценка политики банков во время кризиса.

Ключевые слова: российские коммерческие банки, банковский кризис, предкризисная политика банков, посткризисная политика банков, риски в банковском секторе, банковская система России, российский банковский сектор.

INFLUENCE OF THE 1998 CRISIS ON RUSSIAN COMMERCIAL BANKS UNDER CONDITIONS OF MARKET MODEL ECONOMY TRANSFORMATION

Glukhova O.S.¹, Shesnyak K.E.¹

¹Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str. 6), e-mail: glukhova_88@inbox.ru

The 1998 crisis was the incentive for commercial banking activity mechanism transformation under conditions of changing economic model. Main market principles of banking activity in Russia appeared during the years 1992-1998. The purpose of this work is to form a complete picture of Russian banking sector development during the 1998 crisis and valuation of the influence of the crisis on commercial banks under conditions of market model economy transformation. Analysis of commercial banking activity during the pre-crisis and crisis periods reveals main tendencies, which appear before the crisis, system problems and peculiarity of banking in Russia. The authors give their opinion on the policies of the banks during the crisis.

Keywords: Russian commercial banks, banking crisis, pre-crisis banking policy, post-crisis banking policy, bank risk, Russian banking system, Russian banking sector.

Современная банковская система РФ начала формироваться на этапе перехода к рыночной модели экономики, что в свою очередь определило ее специфические особенности. В силу того что реформирование российской экономики происходило революционным путём, в условиях изрядной правовой неопределенности, то и процесс формирования новых рыночных институтов носил во многом спонтанный характер. Отсутствие чётких концептуальных подходов, глубокий кризис государственной системы и наличие в банковской системе РФ серьёзных структурных проблем сильно тормозило становление банковской системы России в новом качестве.

Кризис 1998 года обнажил все несовершенства сформированных механизмов управления банковской системой. Он разразился на фоне тяжёлой экономической ситуации в стране, усугублявшейся неэффективной макроэкономической политикой, проводившейся

властями в середине 1990-х годов. В те годы жёсткая денежная политика (сдерживание инфляции, завышение курса рубля, отказ от эмиссии) сочеталась с мягкой бюджетной политикой (необоснованно раздутые бюджеты). Однако, несмотря на глубину и масштаб кризиса, он дал ряд стимулов для качественной трансформации механизмов деятельности коммерческих банков.

Целью исследования является формирование целостной картины развития российского банковского сектора во время кризиса 1998 года и оценка влияния кризиса на деятельность российских коммерческих банков в условиях трансформации рыночной модели экономики.

Информационную и статистическую основу исследования составили научные публикации по вопросам банковского сектора, а также статистические данные, материалы, используемые финансово-кредитными институтами и органами государственного управления, электронные ресурсы сети Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение. Начало 90-х годов характеризовалось радикальными изменениями в России, связанными с переходом к рыночной экономике, что в свою очередь потребовало реформ денежно-кредитной инфраструктуры. Период становления российской банковской системы характеризовался образованием множества коммерческих банков. Предприятия реального сектора вкладывали свои средства в уставные капиталы банков, компенсируя тем самым низкопроцентные кредиты от банков. В 1993 году общее число коммерческих банков составило 441, но уже к 1995 году выросло до 2400 банков [6].

Таблица 1

Динамика регистрации новых кредитных организаций

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Зарегистрировано	534	411	558	86	26	19

Источник: Банк России. www.cbr.ru

Анализ появлявшихся в экономике коммерческих банков в период с 1992-1993 гг. показывает, что существовало большое количество банков со сравнительно небольшим уставным капиталом до 5 млн рублей (29%), от 5 до 25 млн рублей (44%). Доля достаточно крупных и средних банков в экономике не превышала 27%. Это создавало возможность появления на рынке банков-однодневок и банков-спекулянтов, которые оказывали дестабилизирующее влияние на недавно сформированную рыночную экономику [1].

В период становления российской банковской системы государство проводило активно эмиссионную политику, что приводило к постоянному росту инфляции и падению курса национальной валюты. В 1993 г. наличная и безналичная масса возросла в 5,1 раза, а цены выросли почти в 10 раз [1]. Фундаментальная причина гиперинфляции в России в начале 90-х заключалась в неконтролируемом включении доллара в денежную базу. Подрыв и

последующее разрушение национального денежного обращения посредством массированных долларовых вливаний вызвали тысячекратное увеличение её темпов в 1992-1994 гг., коллапс реального сектора и превратил банковскую систему в один громадный «обменник».

Реальная ставка процента, оставаясь сугубо отрицательной величиной (цены росли на 3-5% ежедневно), делала невыгодными любые сколько-нибудь долгосрочные вложения в рубли. Возник хорошо известный в теории *magnification effect* во взаимодействии валютного и денежного рынков. В российской практике это выглядело так: стремительное приращение денежной базы (M) за счёт доллара усиливало инфляционный эффект бешеным нарастанием скорости денежного обращения (V). Журнал «Эксперт», например, в середине 1993 года опубликовал статью, где анализировалась связь реального выпуска с увеличением бюджетного кредитования экономики. Так вот, ещё до весны 1993 года корреляция прослеживалась, реальный выпуск положительно реагировал на расширение кредитования, но к лету эта зависимость пропала. Не последнюю роль здесь сыграли банки, которые в условиях отсутствия госконтроля просто перестали направлять финансовые ресурсы в реальный сектор, предпочитая ему валютный и долговые (ГКО) рынки. Доллар, таким образом, сыграл ключевую роль в разрушительных процессах периода начала «радикальных» рыночных реформ. Разгоняя инфляцию и выведя всю рублёвую массу на валютную биржу, он не только уничтожил реальный сектор экономики, но и постоянно подстёгивал спрос на самого себя.

Высокие темпы инфляции приводили к тому, что коммерческим банкам постоянно приходилось повышать ставки по депозитам, чтобы в реальном выражении они оставались положительными. Поэтому банкам приходилось разрабатывать новую стратегию получения прибыли, которая в основном опиралась на присвоение части эмиссионного дохода. Банковский сектор получил возможность перераспределить в свою пользу часть дохода за счет использования практически «бесплатных» денежных остатков на расчетных и текущих счетах предприятий. По оценкам экспертов, банковский доход от сеньоража в 1992-1995 гг. составлял 9-10% ВВП страны [6]. Также банки в этот период получали доходы от роста курса иностранной валюты, от операций с материальными активами и в виде комиссионного вознаграждения по внешнеторговым операциям.

Заметим, что в период становления российской банковской системы многие банки кредитовали заемщиков за счет роста средств на расчетных счетах своих клиентов. Эмиссионная подпитка со стороны ЦБ делала эту возможность реализуемой, т.к. высокая инфляция компенсировала объемы просроченных кредитов. Таким образом, выдавая новые кредиты, банки обеспечивали себе рост бухгалтерских доходов и наращивали свой капитал.

Экстенсивное эмиссионное развитие банковской системы длилось до 1995 года, когда усилиями ЦБ России все же удалось временно стабилизировать макроэкономическую ситуацию в стране. Стабилизация экономики лишила банки легкого заработка, а их кредиторов возможности возврата кредитов. Просрочки кредитов в реальном секторе привели к взаимным неплатежам и, как следствие, к банкротству некоторого числа банков.

Дестабилизаторами банковской системы также послужили увеличение доходности по ГКО на фоне снижения инфляции, что означало нехватку рублевой массы, и закрытие лимитов кредитования коммерческим банкам, в том числе крупным и крупнейшим. По результату 1995 года с убытками закончили 449 банков (22% от общего числа), стали неплатежеспособными 365 (17,5% от общего числа). У почти 1000 банков (42% от общего числа) объем собственных средств был меньше, чем объем оплаченных уставных фондов. У 225 банков были отозваны лицензии (около 8% от общего числа) [1].

Стоит заметить, что тенденция к сокращению числа банковских институтов сохранялась и в 1996-1997 годах (по состоянию на 1 декабря 1997 их количество уменьшилось на 11%), причем наиболее значительному сокращению подверглись банки с уставным капиталом от 100 до 500 млн руб. – на 40%. Во многом это сокращение было обусловлено снижением доходности ГКО. При этом в 1997 г. в 2 раза выросло количество банков с уставным капиталом от 20 до 30 млрд руб. и на 86% – число крупнейших банков с уставным капиталом свыше 30 млрд руб. Количество действующих кредитных учреждений за 1997 год сократилось с 2029 до 1697 [6].

Начиная с 1996 года в банковской системе РФ наметилась тенденция к росту внешних заимствований. Относительная стабильность курса рубля дала возможность крупным российским банкам использовать внешнее кредитование в качестве важнейшего источника финансирования своей деятельности. Внешние ресурсы привлекались в форме кредитов как от иностранных финансовых организаций, так и путем выпуска собственных ценных бумаг. Заимствования, как форма пополнения капитала, были очень популярны, и к концу 1997 года межбанковские кредиты в иностранной валюте составляли 12% от всех пассивов банков [1]. Особое распространение получили залоговые кредиты, обеспечение которых осуществлялось за счет либо валютных облигаций, либо акций подконтрольных предприятий. Так как российские заемщики были новыми партнерами для иностранных финансовых институтов, предоставляемые зарубежные кредиты были краткосрочными с возможностью пролонгации. Особенностью таких кредитов была зависимость суммы кредита от стоимости залога, который оценивался по рыночным ценам. Повышение цен на заложенное имущество позволяло заемщику расширять кредитные обязательства, а,

наоборот, снижение стоимости обязывало заемщика к дополнительным страховым выплатам.

Несомненно, российские банки пытались более активно привлекать средства и внутри страны. Так, начиная с 1996 года их доля в пассивах банков неуклонно росла, но эти ресурсы в массе своей являлись краткосрочными и весьма дорогими как по процентным ставкам, так и по удельным затратам на ведение розничного бизнеса. Кроме того, низкий уровень доходов населения и склонность к сбережениям не соответствовали потребностям государства и реального сектора в кредитовании.

Государство в 1996-1997 гг. в свою очередь, отказавшись от политики эмиссионного финансирования, выбрало новый курс: оно перешло к политике интенсивных заимствований. Объем рынка государственных облигаций рос, его расширение доходило во время президентских выборов до 200% годовых [6]. Подобный рост объяснялся тем, что доходность по ГКО-ОФЗ была сверхвысокая, что привлекало огромную часть свободных ресурсов, в том числе и банковских. Инвестиции банковского сектора в государственные долговые обязательства за 1996-1997 гг. выросли более чем в 3 раза. Конвертируемость ГКО в рассматриваемом периоде была очень высокой, что позволяло его участникам практически без затрат и в минимальный срок обращать свои бумаги в денежные средства. Следовательно, рынок ГКО-ОФЗ был высоколиквидным. С государственными долговыми обязательствами работали практически все банки: доля ГКО в совокупных активах постоянно увеличивалась с 7% в январе 1996 г. до 12,2% в июле 1997 г.

Заметим, что ГКО-ОФЗ в период наиболее интенсивного развития (1996-1997 гг.) были для банков основным источником дохода. Это приводило к снижению доли кредитов экономике и населению (с 31% в 1996 г. до 28% в середине 1997 г.) [1]. Активные операции значительного числа российских банков в этот период напоминали скорее действия финансовой компании, нежели работу кредитного учреждения. Обратим внимание, что долгосрочные кредиты в банковской системе России составляли всего 5% от общего объема сделок. За 1994—1997 гг. долгосрочные кредиты коммерческих банков в номинальном выражении возросли с 799,4 до 1205,9 млрд руб., однако в реальном исчислении объем предоставленных экономике долгосрочных банковских кредитов не увеличился.

Таблица 2

Доля долгосрочных кредитов банков в совокупных кредитных вложениях и в суммарных активах банков, %

Показатель	1994	1995	1996	1997
Доля долгосрочных кредитов в общих вложениях в экономику	3,3	5,3	4,9	2,8
Доля долгосрочных кредитов в суммарных активах	0,7	0,1	1,4	1,2

банков				
--------	--	--	--	--

Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. - М. : Госкомстат России, 1997. – С. 22; Бюллетень банковской статистики. – 1998. - № 7 (62) - № 10 (65).

Только к концу 1997 года по мере снижения доходности ГКО-ОФЗ в банковской системе наметился перелом в инвестиционной политике, коммерческие банки стали отдавать больше предпочтения кредитованию: появилась тенденция роста доли кредитов экономике и населению в активах банков до 32% [1].

Таким образом, стоит заметить, что на этапе становления рыночных механизмов функционирования банковской системы РФ был допущен ряд ошибок, которые в дальнейшем на фоне ухудшения мировой конъюнктуры привели к «кризису доверия».

Экономический кризис 1998 года в России был одним из самых тяжёлых экономических кризисов в истории России. Причинами его возникновения стали: огромный государственный долг России, порождённый обвалом азиатских экономик, кризис ликвидности, низкие мировые цены на сырьё, составлявшее основу экспорта России, популистская экономическая политика государства и строительство пирамиды ГКО [3].

Внешним проявлением экономического кризиса был технический дефолт, объявленный правительством РФ 17 августа 1998 года, а внутренним - реструктуризация задолженности по ГКО.

Курс рубля по отношению к доллару упал за полгода более чем в 3 раза — с 6 рублей за доллар перед дефолтом до 21 рубля за доллар 1 января 1999 года. Обесценение рубля существенным образом повлияло на развитие экономики. Было подорвано доверие населения и иностранных инвесторов к российским банкам и государству, а также к национальной валюте. Разорилось большое количество малых предприятий, закрылись многие банки. Население потеряло значительную часть своих сбережений, упал уровень жизни.

Основными внутрибанковскими причинами, обусловившими высокую чувствительность банковского сектора к экономическому кризису, стали следующие [2].

1. Низкий уровень капитализации банковской системы как в абсолютной величине, так и в соотношении с потерями, вызванными кризисом. Отношение совокупного капитала банковской системы к ВВП составило 4,0% на 01.01.97, 4,3% на 01.01.98 и 4,6% на 1.08.98. Совокупный капитал банковской системы России до кризиса (по состоянию на 01.08.98 — 119,2 млрд рублей) был меньше капитала каждого из первых 20 крупнейших западных банков и практически равен объёму замороженных ГКО—ОФЗ (119,6 млрд рублей).
2. Узость внутренней ресурсной базы и зависимость банков от внешних источников привлеченных средств. Российские банки к началу 1998 года накопили значительные обязательства перед банками-нерезидентами по кредитам в иностранной валюте (9,7%

пассивов). Обеспеченность кредитов залогом в форме российских ГКО усиливала зависимость финансового положения банков от ситуации на рынке государственного долга.

3. Ограниченность сфер применения банковского капитала на отечественных рынках в реальной экономике. Доля кредитов в активах кредитных организаций составила 37,9% на 01.01.98 и 38,6% на 01.08.98, а доля вложений в государственные долговые обязательства (ГКО—ОФЗ) — 19,2 и 15,9% соответственно.

4. Высокая зависимость финансового положения банков от изменения ситуации на финансовых рынках. Доходы от вложений в ГКО являлись одним из основных источников прибыли кредитных организаций. Их доля в совокупных доходах банков составила в I квартале 1998 года 31,6%, во II квартале — 21,5%. Также банки, в основном крупные, взяли на себя хеджирование валютных рисков нерезидентов, вложивших средства в ГКО—ОФЗ, путем проведения с ними срочных сделок на поставку иностранной валюты. Общий объем обязательств российских банков (без Сбербанка России) на поставку иностранной валюты нерезидентам по состоянию на 01.08.98 составил 22,7 млрд долларов и в 1,4 раза превысил их совокупный капитал.

5. Недостаточное качество управления банками: высокие управленческие расходы (7% к общему объему расходов в первом полугодии 1998 года), тесные связи с недобросовестными учредителями, слабости систем внутреннего контроля за рисками (в частности, менеджмент банков недооценил рыночные риски, в том числе по операциям на рынке государственного долга и на валютном рынке).

6. Отсутствие адекватной законодательной базы процедур санирования, реструктуризации и банкротства банков, включая урегулирование юридических аспектов ответственности руководителей и собственников за результаты деятельности банков.

7. Незавершенность формирования системы банковского надзора. Отдельные установленные Банком России требования к моменту кризиса находились на стадии поэтапного введения (резервы на возможные потери по ссудам, отдельные экономические нормативы) или первичной апробации (консолидированная отчетность).

В российской банковской системе признаки финансового кризиса проявлялись в первую очередь в ухудшении ликвидности и платежеспособности значительного числа банковских институтов. Доля финансово стабильных банков резко снизилась с 66% на 1 января 1998 г. до 56,2% на 1 сентября 1998 г. А доля финансово неустойчивых банков резко увеличилась с 37% на 1 августа 1998 г. до 42% на 1 октября 1998 г. Активы банков, испытывающих серьезные финансовые трудности или находящихся в критическом финансовом положении, составляли на 1 сентября 1998 года 70,9% от совокупных активов действующих кредитных организаций. Ухудшалось качество кредитного портфеля (доля

стандартных ссуд по отчетам банков уменьшилась с 01.01.98 по 01.08.98 с 89,3 до 82,9%, а доля безнадежных ссуд выросла соответственно с 3,6 до 6,8%), что указывало на возрастание кредитных рисков и служило фактором ограничения кредитных вложений банков [2].

В условиях финансового кризиса относительную финансовую стабильность удавалось сохранить только мелким и средним региональным банкам, вложения которых в спекулятивные операции были значительно меньше вложений в производство.

Увеличение масштабов финансового кризиса 1998 года привело к увеличению числа сделок по слияниям и поглощениям в банковском секторе. Процесс концентрации и централизации был запущен для восстановления финансовой устойчивости банковской системы. В нем участвовали не только мелкие и средние, но также крупные и крупнейшие банки. В результате доля активов 200 крупных банков в совокупных активах банковской системы достигла 90%, 20 крупнейших банков — 64,6%, а первых пяти банков — 42,6%. При этом около одной трети общей суммы банковских активов приходилось на один банк — Сбербанк РФ.

Кризис 1998 года привел к обострению проблем формирования ресурсной базы банков, что было вызвано ростом неплатежей и ухудшением финансового состояния предприятий реального сектора. С учетом инфляции остатки на текущих и расчетных счетах уменьшились вдвое по сравнению с 1997 годом, по капитальным вложениям — в пять раз, вклады и депозиты предприятий, организаций и кооперативов сократились в семь раз.

Кроме того, в период кризиса начался масштабный переход клиентов в более стабильные банки, которые могли поддерживать свою платежеспособность. Подобное поведение населения было обусловлено утратой доверия. Кризис доверия к отечественной банковской системе и уменьшение емкости фондового рынка сократили возможности банков привлекать средства путем эмиссии долговых обязательств. За август — сентябрь 1998 г. объем средств, привлеченных с межбанковского рынка, сократился в рублях на 8,2 млрд руб., или на 52,5% [2], а объем выпущенных долговых обязательств банков в иностранной валюте сократился на 49%, а в национальной валюте — на 1%.

В условиях нарастания нестабильности в экономике население начало изымать свои денежные средства из банков: за август - сентябрь 1998 г. при девальвации рубля вклады населения в коммерческих банках (без учета Сбербанка России) сократились в рублях на 11,1 млрд руб., или на 33,5%, в валюте — на 1,1 млрд долл., или на 28,7% [2].

Таким образом, в результате кризиса ухудшились позиции практически по всем основным источникам формирования ресурсной базы кредитных организаций. Сократились масштабы банковской деятельности. Суммарные активы банков (с учетом изменения курса рубля) снизились за период с 01.08.98 по 01.01.99 на 114,8 млрд рублей, или на 15,4%.

Снижение качества кредитного портфеля (доля стандартных ссуд в общем объеме ссудной задолженности уменьшилась с 82,9% на 01.08.98 до 75,4% на 01.01.99, а доля безнадежных ссуд выросла соответственно с 6,8 до 11,3%) предопределяет обострение ситуации с возвратом кредитов и выплатой процентов по ним и, следовательно, рост потерь банковской системы. Общий объем просроченной задолженности банкам по предоставленным кредитам (в реальной оценке с учетом изменения курса рубля) возрос в период с 01.08.98 по 01.01.99 с 17,5 до 27,0 млрд рублей, или на 57,1%, что составило соответственно 6 и 11% от общего объема кредитных вложений. Сужение ресурсной базы кредитных организаций и увеличение всего спектра рисков привели к замораживанию кредитования реального сектора экономики.

Выводы. Подводя итог всему выше изложенному, обозначим общий сценарий возникновения негативных тенденций. Поступление тревожных сигналов началось за несколько недель до дефолта 17 августа: ЦБ еженедельно тратил из валютных ресурсов примерно 2 млрд долларов на выплату непомерно высоких процентов по ГКО и поддержание завышенного курса рубля. Но в силу того что ресурсная база России в то время была крайне маленькой, поддержание стабильности за счет валютных интервенций длилось не долго.

В течение сентября-октября 1998 года большинство компаний отреагировало на кризис существенным снижением затрат. В 1998 году это облегчалось тем, что во многих компаниях оплата труда была установлена в долларах и выплачивалась «в конвертах». Появились внутренние корпоративные курсы доллара, которые существенно отличались от курсов Центробанка.

В ноябре 1998 года курс рубля упал примерно в 3 раза по сравнению с августом, дальнейшее снижение приняло более плавный характер, определяемый рыночными механизмами. Вывод иностранного капитала из России составил около 10 млрд долларов и в основном закончился. Новые условия ведения бизнеса в основном стали ясны уже в ноябре 1998 года. В 1998-1999 годах цена на нефть была в интервале от 10 до 20 долларов за баррель.

Этот этап занимает обычно 2-3 месяца. Поскольку этап изменения механизмов функционирования экономики в 1998 году в основном завершился в ноябре, к январю-февралю 1999 года перестройка бизнесов в основном была завершена.

Список литературы

1. Акиндинова Н.В., Андрукович П.Ф., Березинская О.Б., Клепач А.Н., Красков В.В., Лепетиков Д.В. Банковская система России: от кризиса к модернизации. - М. : МОНФ, Научные доклады 147, 2003.
2. Годовой отчет ЦБ РФ за 1998 год. Утвержден Советом директоров Банка России 14.05.99. – URL: <http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtid=God&Y=1998>.
3. Гражданское право. В 4 т. : учебник / отв. редактор проф. Е.А. Суханов. - 3-е изд. перераб. и доп. - М. : Волтерс Клувер, 2008. – Т. 1: Общая часть. - 736 с.
4. Информационно-аналитический портал. – URL: http://www.forekc.ru/mn2/index-obschaya_harakteristika_stanovleniya_rossiiskoi_bankovskoi_sistemy.htm
5. Научно-публицистический и образовательный портал – проект Общественного Совета «Уроки девяностых». – [Электронный ресурс].- Режим доступа: uroki90.ru.
6. Симонов Н.С. Банки и деньги. 1988-2008 : исторические очерки / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ; под ред. Р.Г. Пихоя. — М. : Изд-во РАГС, 2010. — 499 с.

Рецензенты:

Дигилина О.Б., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Владимир;

Тесленко И.Б., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Бизнес-информатика и экономика» Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.